

Д.ф.по истории Алиев Камиль
Махачкала/Дагестан

ПОЛКОВНИК КНЯЗЬ НУХ-БЕК ШАМХАЛ ТАРКОВСКИЙ.

Яркая, выдающаяся личность в истории Союза
объединенных горцев
Кавказа и Горской Республики

Açar sözlər: kumuk kübar nəslı, Dağlıların İttifaqı.
Key words: kumyk aristocratic clan, Union of
mountainous people.

Ключевые слова: кумыкский аристократический род,
Союз горцев.

ПОЛКОВНИК КНЯЗЬ НУХ-БЕК
ШАМХАЛ ТАРКОВСКИЙ

Являясь выходцем из древнего кумыкского аристократического рода шамхалов, права которого русскими царями были признаны возведением их в статус российских князей, полковник князь Нух-бек Тарковский, получил блестящее высшее военное образование, окончил престижное Николаевское кавалерийское училище, участвовал в I Мировой войне (1915-1918 гг.), за боевые отличия став Георгиевским кавалером, кавалером ряда других боевых наград в императорской армии, и к весне 1917 г. дослужившись до чина подполковника, а позже и полковника, командира 1-го Дагестанского конного полка (с 30 октября 1917 г.).

Его политическая же карьера началась в 1917 году участием в первом и втором съездах горских народов Кавказа и последующей его многогранной и плодотворной деятельностью в качестве военного министра Горской Республики, Временного военного правителя Дагестана (сентябрь-октябрь 1918 года), военного министра, и. о. председателя Совета министров и министра иностранных дел правительства Горской Республики (20 декабря 1918 г. – 31 января 1919 г.). И вполне справедливо то, учитывая его заслуги в деле национального возрождения и развития народов Дагестана и Северного Кавказа, именно его считают либеральные историки и авторы идеологом и инициатором новой горской демократической государственности и «зачинателем борьбы с анархией и ее родителями большевиками»¹.

Вот что мы читаем о нем и о его заслугах перед Россией и Дагестаном в статье-некрологе «Нух-бек Шамхал Тарковский, опубликованном, в издававшемся в Париже и Брюсселе эмигрантском журнале «Часовой» (фр. La Sentinele)². «В Швейцарии скончался и погребен в Лозанне 19.1.51 полковник Князь Нух Бек Шамхал - Тарковский, происходивший из старинного рода владетельных Шамхалов — Князей Дагестана, оказавших большие услуги России еще во времена Петра Великого и Екатерины Великой... Во время гражданской войны, желая спасти свой родной Дагестан от большевизма, князь стал во главе Национального

¹ Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Сопротивление большевизму. 1917—1918 гг. Волков С.В. - сост. М. 2000; см. также: «Князь Нух Бек Шамхал Тарковский» // журнал «Часовой» (фр. La Sentinelle). Брюссель. 1951 г. №307 (4).

² Журнал «Часовой» (фр. La Sentinele) Париж-Брюссель. 1951. №307(4)

Правительства Дагестана и, сформировав национальные части, в которые широко привлек и офицеров инородцев, спас страну от анархии»¹.

В связи выше отмеченным уместным будет вспомнить, что именно его предками в период распада великой державы своего времени Золотой Орды в 1442/43 г. на Северном Кавказе было образовано независимое государство кумыкских шамхалов (в более поздние эпохи известное под названием «Шамхальство Тарковское»), которое просуществовало, в том числе и в составе Российской империи вплоть до 1867 года и было «последним мусульманским ханством на Кавказе ликвидированным русскими властями после полного завоевания Кавказа»².

Однако мы сегодня еще не можем сказать, что политическая биография и вместе с тем его роль и заслуги его в новейшей политической истории Северного Кавказа и Дагестана начала XX века объективно и достаточным образом исследованы. В советской изрядно идеологизированной (и политизированной) историографии о нем и деятелях Горской Республики принято было упоминать скупое, уничижительно, как о «буржуазных националистах», «контрреволюционерах» и «диктатор Дагестана». Понятно, подобные ярлыки предназначались для создания в его лице образа врага. Ныне, когда идеалы гражданственности и свободы, которые вынашивали Н. Тарковский и другие деятели Горской Республики, начинают свою вторую жизнь, пришло время по новому (более панорамно) взглянуть на деятельность Н. Тарковского во главе и в составе Горской Республики, попытаться всесторонне и объективно оценить его политическую роль в революционной истории Дагестана и Северного Кавказа (1917-1919 гг.).

Февральская революция и Нух-бек Тарковский

Об этом периоде жизни кн. Нух-бека Тарковского и боевой жизни дагестанского офицерства сообщает полковник М. Джафаров в своих мемуарах. «Среди офицеров первого Дагестанского конного полка — пишет полковник, — довольных Февральской революцией не было. Я имею в виду, конечно, офицеров-дагестанцев. Все были крайне огорчены»³. И когда встал вопрос, присягать ли Временному правительству, офицеры «после долгих размышлений и рассуждений пришли к мысли, что никому больше присягать не надо. Был царь, ему присягали. Нет теперь его, — нет и данной присяги. Новых же обязательств никому не давать, а вернуться в Дагестан и там, видно будет, как поступить и кому присягать»⁴. Решено было также пока все усилия употребить для сохранения боеспособности, порядка и дисциплины в полку, «не дать ему разложиться, как это уже началось в других частях»⁵. Для этих целей был создан полковой комитет и решено сменить командира полка. «Все остановились на Нух-беке Тарковском, и он занял пост командира полка. Выбор был естественный. Главную роль среди офицерства нашего в то время играл Нух-бек...»⁶, — вспоминал всё тот же М. Джафаров.

В начале мая 1917 года, прибывший на Кавказ за резервом на фронт, Н. Тарковский в составе дагестанской делегации принимает участие в работе 1-го Горского съезда во Владикавказе, на котором он был избран в качестве председателя дагестанской секции ЦК Союза Горцев, а на II-м Съезде и членом его Временного Центрального Комитета (с ноября 1917 г. «Горское правительство»).

Выступая 2 августа 1917 года на первом собрании представителей народной власти Темир-Хан-Шурина окружного совета и окружного комитета, только что прибывший с фронта в Дагестан за резервом Н. Тарковский приветствовал собравшихся от имени «доблестных конных полков» «Дикой дивизии», сказал, что своими глазами видел как

«дагестанские конные полки своей кровью защищают добытую свободу» «рядом с русской революционной армией» и заявил, что «полки поклялись ему, что будут биться до последней капли крови, так как знают, за что умирать»¹.

И когда на заседании ЦК Союза горцев 31 октября во Владикавказе было решено организовать при ЦК штаб «туземного» войска с подчинением всех «туземных» войсковых частей ЦК Союза, полковник Тарковский приводит свой полк в Дагестан и, выполняя поручения ЦК Союза горцев, приступает к формированию надежных частей, для чего свел два Дагестанских полка в один, создав себе базу в селении Кумтор-Кале и заняв ближайшую и последнюю железнодорожную станцию Шамхал (к.ум. Шаухал) для встречи воинских частей, возвращающихся с Кавказского фронта домой, с тем, чтобы просить у них помощи боевыми припасами. По его же инициативе, формируется два батальона пехоты из добровольцев-горцев под названием «шамилевские», конно-горная лезгинская батарея, а также Кумыкский конный дивизион и «Кумыкский конный полк» под командованием полковника князя И. Капханова (с конца 1917 года по апрель 1918 года дислоцировался в Хасавюрте). В распоряжении Н. Тарковского был также небольшой самодельный бронепоезд, циркулировавший между Петровском и Дербентом, которым командовал капитан Бржезинский.

Следует отметить, что 39-летний полковник князь Тарковский, благодаря своему непрекращаемому авторитету, знаниям, опыту и личностным качествам оказался одним из самых востребованных лидеров Горской Республики. Именно ему и его сподвижникам, когда главные города Дагестана (Порт-Петровск, Хасавюрт, Темир-Хан-Шура, Дербент) находились во власти сводящих и городских самоуправлений, состоящих из коммунистов и социалистов, получавших поддержку из красной Астрахани и опиравшихся на проходящие эшелоны разложившихся частей Кавказского фронта, не имея абсолютно ничего — ни денег, ни армии, ни оружия, ни продовольствия для населения, и когда в сложившихся условиях анархии и смуты удалось взять под контроль большую часть территории Дагестана и реально распространить на нее власть Горской Республики, хотя само ее правительство не имело постоянной резиденции в Дагестане.

По его призыву в борьбу против большевизма и в защиту Горской республики вокруг полковника князя Н. Тарковского собирается и сплывается большинство офицеров Дагестанской и Терской областей: полковник Расул Бек Каитбеков (начштаба), капитан Нажмутдин Коркмасов (адъютант его), полковник Мусалаев (командир батальона им. Имама Шамиля), полковник Гаджиев. Почти все офицеры Дагестанских полков остались на местах и вошли в состав нового полка — полковник Алтай Нахибашев, генерал Эрдман (бывший командир батареи 53-й артиллерийской бригады, стоявшей до войны в Т.-Х.-Шуре; ведал формированием артиллерии), Б. Кузнецов (командовал первым взводом горных орудий), полковник Дрындин (старый артиллерист из Петровска), полковник Ржевудский (бывший командир батареи 52-й артиллерийской бригады), полковник Зоммер (Дагестанский пехотный полк), ротмистр Матегорин (терский казак), капитан Бржезинский (командовал бронепоездом), капитан Пионтек, поручик Ржевудский (сын полковника Р.), офицеры Садомиев, Алексеев, Лалин, Брун, Поцхверов, Крынев, Джафаров, Генинг и Крыжановский. Среди поддержавших Н. Тарковского следует отметить и генерала Эльмурзу Мистулова, терского казака, с остатками своей бригады возвращавшегося из Персии. Он лично посетил князя Тарковского в Темир-Хан-Шуре и условился с ним о взаимных действиях и помощи после прихода его на Терек и наведения там порядка, и помог ему боеприпасами². На призыв Н. Тарковского первым откликнулся назначенный Временным правительством комиссаром Аварского округа, взамен старой должности начальника округа, штабс-ротмистр Кайтмас Алиханов, пользовавшийся большой популярностью не только среди своих аварцев, но и далеко за пределами округа. В считанные дни он со своими тремя взрослыми сыновьями — Али Ханом, Ахметом и Зубаиром — собрал милицию в несколько сот горцев, прибыл с ней в Т.-Х.-Шуру. Отметим,

¹ Журнал «Часовой» (фр. La Sentinelle) Париж-Брюссель. 1951. №307(4)

² Tadeusz Swietochowski. Müslüman Cemiatın Ulusal Kimliği. Rus Azerbaycanı. 1905-1920. Ankara. 1988; Тадеуш Сватоховский. Русский Азербайджан. 1905 – 1920. Хазар, 1990, №3: С. 59.

³ См.: Мемуары полковника М. Джафарова из сел. Кудали «Революция и гражданская война в Дагестане. 1917-1921 гг.» Подготовил А.-Г. Гаджиев. М.-ла. 2002. С.20.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С.21.

⁶ Там же.

¹ Союз объединенных горцев...С.36

² См. Кузнецов Б.В. 1918 год в Дагестане. Нью-Йорк. Военный вестник, 1959. С47.

что все они были самых разных национальностей – кумыки, русские, аварцы, немцы, поляки – но все откликнулись на призыв Н. Тарковского.

Тарковский в 1918-1919 гг.

Как известно, в ноябре 1917 г. Союзом объединенных горцев Кавказа было сформировано первое Правительство Горской Республики. Председателем правительства был избран Т. Чермоев. Однако уже в марте 1918 г. Горское правительство фактически распалось; члены правительства выехали в Грузию, где в это время существовало правительство меньшевиков.

Положение на Кавказе было весьма критическим. В Азербайджане в купе с большевиками (шаумяновцами) бесчинствовали дашнако-бичераховцы, развязавшие настоящий геноцид над тюрко-мусульманским населением. Понятно, Горское правительство в Дагестане ни в коей мере не могло оставаться безучастным наблюдателем на бедственное положение у соседей-братьев, в результате на помощь азербайджанским братьям незамедлительно были посланы горские воинские формирования (1-й и 2-й Дагестанский конный полки под командованием генерала Б. П. Лазарева и полковника Мусалаева) и ополчение имама Нажмудина Гоцинского. Различные влиятельные силы единодушно выступили в поддержку братьев-азербайджанцев¹.

Весьма примечателен такой факт, из биографии полковника, князя Нух-бека Тарковского, выразившийся в его решительном осуждении геноцида тюрко-мусульманского населения тюрко-мусульманского населения в Баку и северных округах Азербайджана, учиненного дашнако-бичераховцами в марте 1918 года. Нух-бек Шамхал Тарковский совместно с князьями Рашид-ханом Каплановым и М. Уцмиевым (Временный конный комиссар Хасавюртовского округа) собрал в Хасавюрте экстренный съезд сельских общин для обсуждения вопроса об оказании действительной помощи своим единоверным братьям в Баку. Впоследствии воинские формирования подконтрольные полковнику Нух-беку Тарковскому (1-й и 2-й Дагестанские конные полки) и горским ополчением Н. Гоцинского составляли основную костяк сил, принявших участие в походе на Баку против большевиков и дашнаков.

Но уже 11 мая 1918 г. при поддержке германо-турецких союзников в Темир-Хан-Шуре было сформировано новое правительство. В его состав вошли бывшие члены правительства Горской республики и часть членов Терско-Дагестанского правительства: Премьер-министром стал А. Чермоев. В качестве военного министра в правительство вошел и кн. Н. Тарковский.

Правительство провозгласило создание в Дагестане независимой Республики горцев Северного Кавказа, заключило договор о мире и дружбе с Турцией и Германией, в июне-июле его представители (министр внутренних дел П. Коцев и др.) участвовали в Новочеркасске в разработке Декларации Доно-Кавказского союза.

Но уже в августе 1918 г. отряды Лазаря Бичерахова (белоказак и дашнаки), вытиснутые войсками Кавказской исламской армии из Азербайджана, разбив дагестанских социалистов, вступил в город Петровск. В начале сентября того же года Темир-Хан-Шуру заняли части полковника Н. Тарковского, который сейчас же вступил в переговоры с Бичераховым по вопросу об организации власти в Дагестане.

К этому следует добавить, что, как признает генерал А. Деникин в своих «Очерках Русской Смуты», «к осени 1918 года Горским правительством были очищены от большевиков вся Дагестанская область, Хасав-юртовский и Чеченский районы Терской области, кроме Грозного». Здесь только нужна единственная оговорка о том, что очищена была «не Горским правительством, а только Тарковским, так как никого из членов правительства в Дагестане в то время не было»². Он и его оперативный штаб были единственной реальной силой,

располагавшие собственными вооруженными формированиями, были на момент прихода в Дагестан Л. Бичерахова и войск Кавказской исламской армии единственной реальной силой. Об этом сообщал и член Правительства Горской Республики П. Коцев в своем письме Председателю делегации республики в Стамбул и сообщал: «Нух-бек Тарковский собрал около 2-х полков (это более двух с половиной тысяч солдат.-К.А.) и оперирует с ними в районе Темир-Хан-Шуры, откуда выдворили большевиков»³. Это признавали и другие. Так, еще 25 сентября 1918 г. кн. Тарковский на правах военного министра «Горского правительства» и подписал в Порт-Петровске договор с Л. Ф. Бичераховым о совместной борьбе против большевизма на Кавказе. В результате Бичерахов признал князя Тарковского военным правителем Дагестана.

Свои действия и вступление в союз с Л. Бичераховым в письме к Главе Горской Республики Тапе Чермоеву, находящемуся в Турции, объяснял следующим образом: «При занятии мною Шуры вся власть представлялась мне, и я объявлял временную военную диктатуру впредь до созыва Дагестанского Учредительного Собрания, вернес, Совета Народов Дагестана. С этим принципиально согласился тогда и Исмаил Хакки-бей (Беркок.-К.А.) и все остальные наши деятели, бывшие с ним. Все они находили, что мой выход - это единственный при создавшемся положении. В противном случае, большевики в союзе с казаками (большевики русской ориентации) повели бы совместное наступление на горы и имели бы крупный успех, что безусловно заставило бы турок отложить свою работу в Дагестане еще на неопределенное время. Принимая во внимание все это, и что мы, эти пять-шесть месяцев боролись с большевизмом, который Бичерахов обещался в корне ликвидировать, я нашел его условия приемлемыми, и просил турок войти в наше положение, не осложняя его и отойти»⁴.

Вскоре после этого полковник Тарковский вступил и в переговоры с представителями Кавказской исламской армии в Дагестане Исмаилом Хакки беем (Беркок) и Мираласом Эмин беем, видевшими в лице его реальную силу. 17 сентября 1918 г. полковник Эмин Бей также принял условия Тарковского о признании его главой Дагестана. Кроме того, ему турки «предложили принять общее командование над всеми наступающими на Шуру отрядами»⁵.

Впоследствии Бичерахов признавался, что было «трудно сговориться с Тарковским». Тарковский же относился к Л. Бичерахову как к авантюристу, т.е. без всякого доверия. У Бичерахова также не было особых оснований доверять Тарковскому, поскольку тот плохо скрывал свою протурецкую ориентацию. Не определена была и стратегическая цель союза: не было оговорено, что считать «законной российской властью», к которой союзники должны были стремиться.

Первый же приказ Н. Тарковского в качестве «военного диктатора» был следующего содержания:

Приказ № 1 Военного диктатора Дагестанской области полковника Н.-б. Тарковского⁶

29 октября 1918 г. Темир-Хан-Шура

§ 8

Объявляю ниже сего для сведения приказ № 2 правительства Республики Союза горцев Кавказа, призываю население к сохранению спокойствия и порядка и верить, что ни одному гражданину населяющих Дагестан национальностей, ни их имуществу не угрожает никакой опасности.

Пора населению перестать верить всяким вздорным слухам и базарным хабарам <<повосьть>>; пора научиться отличать истинных друзей народов от их врагов и с презрением отталкивать от себя злостных провокаторов, своими лживо-сладкими речами смущающих

¹ См.: Алиева С.И. Помощь мусульман Дагестана азербайджанцам в марте 1918 года // Труды Института истории НАН Азербайджана. Материалы V международной конференции. «Геноцид тюрко-мусульманских народов в XX веке. Спец. выпуск. Баку. 2018. С.49; Султанбеков Р. События марта 1918 года в Баку и их последствия для народов Азербайджана и Дагестана // Труды Института истории НАН Азербайджана. Материалы III международной конференции. «Геноцид тюрко-мусульманского населения Азербайджана и Восточной Анатолии (1914-1920)». Спец. выпуск. Баку. 2015. С.314-315.

² Цит. по: Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Сопротивление большевизму. 1917—1918 гг. Волков С.В. - сост. М. 2001.

³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917-1918 гг.) и Горская Республика (1918-1920 гг.).

Документы и материалы. Махачкала. 2013. С.101.

⁴ Письмо приводится по А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. М.-ла. 1927. С.71-73.

⁵ Там же.

⁶ ГАРФ. Ф. 10073. Оп. 2. Д. 1084. Л. 1.

наивно доверчивые умы. Горожанам Темир-Хан-Шуры нет надобности беспокоиться за свою судьбу: охрана города, жизни граждан и их имущества вручена Дагестанскому конному полку и прибывающему в Шуру 30 октября батальону турецких войск, которые не позволят себе и не допустят других до бесчинств насилия и грабежей.

Население может взирать на будущее с полным спокойствием и твердой верой в благополучное разрешение всех событий.

**Военный диктатор полковник кн. Тарковский
Начальник штаба полковник Каитбеков**

Образ мыслей, взгляды и планы «временного диктатора Дагестана» полковника князя Нух-бека Тарковского ярко выражены в его письмах от 21 октября 1918 г. к Командующему турецкими войсками на Северном Кавказе Исмаилу Хакки-бею и Председателю Правительства горцев¹:

«Цель моя теперь заключается не в том, чтобы, завладев властью в Дагестане, укрепиться и никому власти не уступать, а лишь в том, чтобы, как можно скорее, власть эту передать своему народу в лице его представителей депутатов, которых я народ прошу выбрать как можно скорее». Как видно, Тарковский («военный диктатор») взял на вооружение идею «народовластия» и определенно стоял за власть, избранную народом и Центром», в то же время он оставался нейтральным и по отношению к политическим партиям, относясь к ним с изрядной долей нескрываемого скепсиса и т. д.

30 сентября правительство заявило об отмене всех большевистских декретов, распорядилось возвратить всем прежним владельцам леса, пастбища, воды.

При помощи турок началось военное строительство (создание своей армии). По решению съезда народных представителей в качестве официального вводился тюркский язык, в Темир-хан-Шуре была открыта учительская семинария.

Обстановка между тем в Дагестане была весьма сложной и смутной. Тарковскому и его администрации приходилось работать в чрезвычайно трудных условиях нескончаемых «внутридворцовых» интриг этнопартийных кланов, борющихся за лидерство и управление Дагестаном. Еще в августе 1918 г. на Андийском съезде новым имамом Дагестана и Чечни был провозглашен Н. Гоцинский.

Вел работу Тарковский и среди многонационального населения округов. Для этих целей им были разосланы соответствующие циркуляры с разъяснением складывающейся в Дагестане внутриполитической обстановки и политики своей администрации. В одном из таких циркуляров в связи с начавшимися боестолкновениями между бичераховцами и турками он излагает позицию своей администрации:

«Кто бы не победил, - все равно мы будем и впредь упорно отстаивать наше естественное право на внутреннее самоуправление и культурное самоопределение. Для политической же самозащиты мы вступим в союз с ближайшими соседями - Азербайджаном, с одной стороны, и Терской областью с другой, в какой именно форме, - пусть определит Совет Народных Депутатов, который будет созван в конце ноября сего года. Пока этот совет не скажет своего веского слова от имени Дагестана, я считаю долгом призвать население к спокойствию и отталкивать от себя всяких политиканов, желающих втравить нас в большую борьбу народов. Работают, кроме того, всякие провокаторы: они всячески стараются посеять в населении недоверие к власти Временной Диктатуры, прибегают к явной клевете и лжи, то, утверждая, что Диктатура продана Бичерахову (это они говорят жителям гор) то, уверяя всех, что диктатура отделилась от России (это они говорят русским). На самом деле у Диктатуры нет никакого другого желания, кроме сохранения спокойствия и доведения страны до созыва. Совета Народных Депутатов, который и скажет, как именно желает Народ политически определиться. А до тех пор наш твердый лозунг: совершенно не вмешиваться в борьбу воюющих коалиций. Пусть это твердо помнит каждый житель Дагестана, какой бы

национальности и вероисповедания не был»¹.

И подписывается: «Вр. Военный Диктатор Дагестанской Области Полковник кн. Тарковский».

Чтобы передать власть в области в руки народных депутатов Администрацией кн. Тарковского был запланирован в ноябре 1918 г. созыв Областного Совета в Шуру и были разосланы циркуляры прислать депутатов. В связи с целенаправленными и решительными действиями Администрации кн. Тарковского обнаружилось подобие «какого-то двоевластия в горах». В Нагорном Дагестане, например, каймаками уговаривали народ не посылать депутатов в Шуру, а «провокаторы уже начали агитировать» против Н. Тарковского и против Областного Совета. Какие-то сомнения в отношении действий Н. Тарковского, очевидно, существовали и в самом Горском правительстве и у турков².

Вот почему в этой ситуации, военный правитель Дагестана полковник, кн. Нух-бек Шамхал Тарковский 21 октября 1918 г. счел необходимым обратиться к Председателю Правительства Т. Чермоеву и Командующему турецкими войсками на Северном Кавказе Исмаилу Хакки-бею письмом с разъяснением своей позиции и политики.

Все действия Тарковского показывают, что он не «строил» из себя диктатора (как некоторые пытаются его представить) и считал свою власть лишь временной, а именно до прихода Горского правительства (Тарковский состоял членом ЦИК Союза Горских Народов Кавказа второго состава). Поэтому понятна та поспешность, с которою Тарковский в ноябре того же 1918г. сбросил с себя власть, как только узнал, что Тапа Чермоев выступил из Азербайджана в Дербент и уже издал приказ о назначении Ибрагим-бека Гайдарова своим министром внутренних дел.

В ноябре 1918 г. турецкие войска заняли г. Темир-Хан-Шуру (Буйнакск) и Горское правительство переехало сюда. Н.Тарковский сложил с себя диктаторские полномочия, и 17 ноября 1918 года правительство подписало договор с турецким главнокомандующим Юсуф-Изет-пашой о пребывании в Дагестане турецких войск.

Приказ составленный самим Тарковским, примерно гласил так: «ввиду того, что на территорию Дагестана вступила законная власть Союза Горских Народов Кавказа в лице Пред. ЦИК-а Чермоева, я слагаю с себя власть Вр. Правителя Дагестана». Тем не менее, Н. Тарковский оставался верен «Горской республике». По свидетельству Б. Никитина, очевидца боев за освобождение Анжикалы («Порт-Петровский») совместно с войсками Кавказской исламской армии приняли участие и «несколько дагестанских формирований» (Дагестанские 1 и 2 конные полки, Кумыкский конный дивизион, другие отряды), собранные Военным правителем Дагестана полковником кн. Н. Тарковским.

15 декабря 1918 года «Союзный совет (парламент) Республики горцев Северного Кавказа», приняв отставку кабинета Абдул-Меджида Чермоева, сформировал новый состав правительства во главе с уроженцем Кабарды Пшемахо Коцевым. В списке членов «нового коалиционного кабинета» в должности военного министра значился полковник князь Нух-бек Тарковский.

Начало 1919 года принесло с собой стремительное продвижение из Прикубанья по всему Северному Кавказу Добровольческой армии генерала Деникина, в состав которой входили и войдут Кабардинская конная бригада, развернутая в Кабардинскую дивизию, Черкесская, Осетинская, Чеченская конные дивизии, Ингушская и Дагестанская конные

¹ Цит. по: Ахульго. 2000. №4. С.18.

² Далеко не случайно то, что один из сподвижников Н. Тарковского Б. Кузнецов впоследствии в своих мемуарах писал: «Хотя Горское правительство и считало Тарковского Военным министром, но при них торчал всегда помощник Военного министра, генерал Халилов, родом из Казанской губернии, служивший до этого по администрации и неизвестно когда ставший генералом. Бездарный, надутый, он считался туркофилом, но если бы не революция, то предстал бы перед военным судом за жестокое обращение с турецкими военнопленными на острове Нарген, около Баку, где был комендантом лагеря. Брат же его, ротмистр Дагестанского полка, геройски погиб в бою под Петровском» (См.: Кузнецов Б. 1918 год в Дагестане // Сопrotивление большевизму. 1917—1918 гг. Волков С.В. - сост. М. 2001)

¹ Приводится по: Тахо-Годи А. Революция... С.180-184.

бригады, Карачаевский и Кумыкский конные полки¹, в рядах которых служили многие офицеры бывшей «Кавказской туземной конной дивизии».

Деникину активную помощь оказывали страны Антанты-Англия и Франция. Совершенно изменившаяся в начале 1919 года политическая ситуация поставила перед правительством Республики горцев Северного Кавказа новые сложнейшие проблемы. «Победа держав согласия, приход английской экспедиционного корпуса в Баку, пишет Гайдар Баммат, - активная помощь, оказанная Добровольческой армии генерала Деникина, - создали массу сложных вопросов, требовавших признания западными державами независимости Северо-Кавказской Республики»².

31 января 1919 г. Тарковский докладывал на заседании Союзного Совета Горской республики, а уже в феврале 1919 г., исполняет обязанности Председателя Правительства и Министра Иностранных дел Горского правительства и для передачи по Высшему Союзному радио мирной конференции, правительствам Союзных Держав, Командованию в Константинополь и горской делегации подписывает решительный письменный протест по поводу захвата территории республики Добровольческой армией, занятием Владикавказа и Грозного и открытого ее намерения ликвидировать независимость горских народов. 14 марта 1919 г. Врио Председателя Горского правительства, министр Иностранных дел и военный Министр Н. Тарковский в очередной и последний раз выступает с протестом. 25 марта 1919 г. формируется новый кабинет Горского правительства вновь под председательством П. Коцева. Трезво оценив сложившуюся внутриполитическую обстановку и новый расклад геополитических сил на Кавказе, Н. Тарковский, очевидно, пришел к заключению, что борьба горских демократов за свободу и независимость на этот раз окончательно проиграна.

После распада Горского правительства и образования 29 мая 1919 г. т.н. продвинутого «Временного правительства Дагестана» во главе с полковником Михаэлем Халиловым и несколько позже и поражения Белого ярка политическая биография полковника князя Нух-бека Тарковского, доблестного и верного сына России, Кавказа и Дагестана, виднейшего деятеля Горской республики, практически заканчивается

Эпилог в зарубежье (Иран, Турция, Швейцария)

После ухода Добровольческой армии с Кавказа Тарковский с семьей вынужден был покинуть Дагестан. Вместе с ним эмигрировали и многие кумыкские князья, как-то: Тарковские (Фатали и Нуриддин), Мехтулинские (Али-Султан и его сын Бекмурза) и другие соратники и сподвижники Нух-Бек Шамхала Тарковского³.

По ряду литературных источников считается, что Н. Тарковский «переезжает с семьей и многочисленной родней в Персию, где был на службе у шаха – последним начальником Персидской Казачьей Дивизии в Тегеране»⁴. Однако последнее некоторыми исследователями оспаривается, хотя сам факт принятия его тогдашним монархом Ирана Ахмед-шахом Каджаром допускается⁵. В пользу такого мнения работает и возможное происхождение (родство) его супруги Гульрух-ханым (ориентировочно 1882 г.р.), «из знатного персидского рода». Тем не менее, данную версию также не возможно считать окончательно принятым, но и опровергать также пока нет оснований. Так, один из отпрысков Тарковских Музафар Тарковский в одном из своих писем автору данной статьи сообщал, что Нух-бек был «женат на тётке иранского Шаха»⁶ (Ахмед-шаха Каджара?). Таким образом, если допустить

достоверность таких сведений¹, то вполне возможно, что шахом ему действительно могло быть сделано предложение стать командиром его казачьей гвардии, и оно стало известно ближайшему окружению князя, в т.ч. и автору очерка «1918 год в Дагестане» (Нью-Йорк.1955.). Впоследствии мнение это стало широко известно.

Но политическая обстановка в Иране ввиду слабости власти Ахмед-шаха Каджара в период пребывания там Н. Тарковского была нестабильной. А 21 февраля 1921 года, в разгар смуты, генерал Реза-хан (будущий шах Пехлеви) с помощью друзей — офицеров, бывших сослуживцев по Персидской казачьей бригаде, захватил Тегеран. Ахмед-шах Каджар был вынужден назначить его военным губернатором столицы, затем военным министром. По существу это был Государственный переворот. В 1923 году Реза-хан возглавил персидское правительство, а в 1925 году объявил о низложении Ахмеда-шаха Каджара и стал новым правителем страны².

Такой оборот событий, вполне возможно, и заставил князя Тарковского с семьей перебраться из Тегерана (или Тебриза) в Стамбул. Можно предположить, что произошло это не ранее 1924 года. По письмам Фатали Тарковского видно, что в конце 1924 - начале 1925 г. Тарковские обосновались в Турции, а именно - в Стамбуле³. Тарковский здесь уже окончательно отходит от политики, заводит свое дело («Дело Нуха»), содержит, можно сказать, на свои средства всю семью и всю многочисленную родню в Турции и Европе (см. письма Ф. Тарковского)⁴. Еще позже, а скорее всего в 1947 году, из Стамбула Тарковские переехали в Швейцарию, где «у подножья Альп»; в г. Лозанна он и скончался в январе 1951 года. В статье-некрологе так и говорится: «последние три года своей жизни князь проживал в Швейцарии, горы которой так сильно напоминали ему его родной Дагестан». Его благоверная супруга - княгиня Гульрух-ханым Тарковская, сполна разделившая горькую участь своего мужа на чужбине, в эмиграции, умерла в 1958 г. там же, пережив смерть любимого мужа лишь на 7 лет. В потопстве у них оставалось трое детей - две дочери и один сын (приблизительно 1915 г.р.), «прямой наследник титулов отца»⁵.

проживавший в Тегеране и работавший – инженером⁶.

***

В заключение, мысленным взглядом окидывая роль полковника князя Н. Тарковского в борьбе с большевизмом, анархией и в национально-демократическом государственном строительстве на Кавказе, в Дагестане в 1918-1919 гг., мы должны со всей очевидностью отметить, что роль эта, несомненно, была весьма значительной. Известно ведь, что именно Н. Тарковский и, говоря, современным языком, его команда к приходу турков и их Кавказской исламской армии, была единственной реальной силой, способной противостоять и противостояла большевизму на Северном Кавказе и решать хоть какие-то практические задачи национально-государственного строительства. Это признавали, как мы видели выше, как сами дагестанцы, так и турки, бичераховцы и денкинцы.

И в завершение своей статьи вновь отмечу: Первые, хоть и незначительные, победы «войск» Горской Республики над большевизмом на фронтах и на путях национально-государственного строительства связаны с его именем и многогранной и плодотворной деятельностью. И напомним слова из статьи-некролога, посвященного памяти Н. Тарковского:

газета "Ёлдаш/Времена". 9-16 марта 2007

¹ К сожалению, генеалогическими исследованиями родство супруги кн. Н. Тарковского Гульрух (урожденной Ибрагимбековой) с родом Каджарских шахов и принцев пока еще не доказано.

² Тер-Оганов Н.К. Персидская казачья бригада 1879–1921 гг. М. 2012. С. 321.

³ Алиев К.М. После революции 75 лет назад // КНКО: Вести. № 4. Махачкала. 2000. С.44-48; Алиев К.М. Судьба Фатали Тарковского (Цена революции) <http://kumukia.ru/?id=770>

⁴ Там же.

⁵ Военный вестник. Нью-Йорк, 1955. № 6.; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917 годы. Возвращение из забвения. Нальчик.2007.С.449.

⁶ Чуваков В.Н. Незабываемые могилы. Книга вторая, Т.6, М., 2006. С. 313; Коркмасов А.О. Тарковский Нух-бек (15 Мая 1878 - 19 Января 1951) <http://www.gazavat.ru/personalities2.php?people=114>.

¹ Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. М. 2022. С. 149, 230, 238, 285, 380, 495, 626.

² Цит. по: Гайдар Баммат и журнал «Кавказ» Сб.статей за период существования журнала 1834-1939. Махачкала-Париж. 2010. С.338.

³ Алиев К.М. После революции 75 лет назад // КНКО: Вести. № 4. Махачкала. 2000. С.44-48; Алиев К.М. Судьба Фатали Тарковского (Цена революции) <http://kumukia.ru/?id=770>.

⁴ Военный вестник. Нью-Йорк, 1955. № 6.; Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914-1917 годы. Возвращение из забвения. Нальчик.2007.С.449.

⁵ Коркмасов А.О. Тарковский Нух-бек (15 Мая 1878 - 19 Января 1851) <http://www.gazavat.ru/personalities2.php?people=114>

⁶ Алиев К.М. "Душа болезненно тоскует по любимой, но отнятой у нас родине". Письма Музафарбека Тарковского //

«Во время гражданской войны, желая спасти свой родной Дагестан от большевизма, князь стал во главе Национального Правительства Дагестана и, сформировав национальные части, в которые широко привлек и офицеров инородцев, спас страну от анархии».

... Князь Тарковский долгие годы, живя за границей, на чужбине, очень тосковал по родному Дагестану. Имеются сведения и о том, что кн. Нух-бек Тарковский после нападения Германии на Советский Союз, как многие его известные соотечественники-политэмигранты, питая в этой войне антипатии к фашистской Германии, встал на сторону России¹. И в том, что Турция не выступила в войну на стороне Германии, есть, несомненно, и его заслуга, но, правда, по сей день никем не афишируемая. Секретом не является и то, что по окончании войны Н. Тарковский, ностальгируя по родному Дагестану, обратился к советскому правительству с просьбой разрешить ему посетить Дагестан. Ему, конечно же, в этом было отказано, но, чтобы князь смог себе вынести представление о «выдающихся достижениях советской национальной политики в Дагестане», Дагобкомом партии по его швейцарскому заграничному адресу было отправлено несколько тщательно отобранных книг по истории Дагестана...

POLKOVNIK NUH BƏY ŞAMXAL TARKOVSKIY

Xülasə

Məqalə Qafqaz Birləşmiş Dağlıq İttifaqının və Dağlı Respublikasının görkəmli hərbi və dövlət xadimi, polkovnik Nuh bəy Şamxal Tarkovskinin həyat və fəaliyyətinə həsr olunmuşdur. Müəllif çox zəngin elmi material əsasında Nuh bəy Tarkovskinin 1918-1920-ci illərdə Dağlı Respublikasının Müdafiə Naziri vəzifəsində gördüyü işləri işıqlandırmağa çalışmışdır.

COLONEL NUH BEY SHAMKHAL TARKOVSKY

Summary

The article was devoted to the life and activities of the outstanding military and state figure of the Union of the Mountainous People's Republic Colonel Nuh bey Shamkhal Tarkovsky. The author was able to illuminate the work of Nuh Bey Tarkovsky, Minister of Defense of the Mountainous Republic of 1918-1920, on the basis of a very rich scientific material.

AXC: Azərbaycanın Dövlətçilik Tarixinin
Parlaq Səhifəsi - 2018.-№74-75-76.-
S.33-42.

¹ Впервые об этом я услышал из уст моего незабвенного учителя-историка, профессора Дагестанского государственного университета Шугаiba М.Магомедова, долгие годы посвятившего изучению истории трех революций и гражданской войны на Северном Кавказе.